

Фастович Г.Г.

Юридический институт Красноярского государственного аграрного университета

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ КАК КРИТЕРИЙ И КАЧЕСТВО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

В соответствии с Конституцией РФ правоохранительные органы занимают одно из ключевых мест в деятельности государственного механизма современной России, выполняя ключевые задачи по обеспечению соблюдения конституционных прав и свобод человека. Степень эффективной деятельности государственного механизма, его преимущества и недостатки по сравнению с другими правовыми категориями находятся в прямой зависимости от деятельности государственных органов, где особое место отводится в правоохранительных структурах борьбе с преступностью. Правоохранительные органы в соответствии с действующим законодательством наделены рядом задач, которые осуществляются в рамках конкретных направлений (функций) правоохранительной деятельности. Можно говорить о том, что правоохранительная деятельность, как государственная или санкционированная государством деятельность, осуществляется с целью охраны и защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. В рамках такой деятельности осуществляется профилактика нарушений прав человека путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного конституционного порядка.

Правоохранительная деятельность включает в себя три составляющие: охрана существующего в государстве правопорядка, защита существующего правопорядка, предупреждение нарушений существующего в государстве правопорядка. Если деятельность органа государственной власти или иной организации связана только с одной или двумя составляющими, то он (она) вряд ли может быть причислен(-а) к числу правоохранительных, а выступает либо правозащитным, либо контрольно-

надзорным органом и др. Согласно точке зрения Р.В. Шагиевой, Б.В. Шагиева, правоохранительная деятельность по полноте своего содержания должна включать полный комплекс указанных составляющих.¹

Особое место в деятельности правоохранительных органов отводится их взаимодействию с институтами гражданского общества, а именно состоянию правового коэффициента доверия граждан к деятельности правоохранительных органов, который приводит к достижению социальных благ, законных интересов людей и обеспечивает гарантии правового порядка, развитие гражданского общества. Данное положение в полной мере находит отражение и в приоритетных принципах деятельности полиции. Так, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. «О полиции» закрепляет обеспечение законности, прав и свобод человека и гражданина, защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан. Одним из важнейших принципов, обеспечивающих права и свободы человека, выступает общественное доверие и поддержка граждан, реализация такого принципа нацелена на повышение доверия граждан к полиции и оптимизацию имиджа ОВД в целом.²

Стоит отметить, что на сегодняшний день правоохранительная деятельность охватывает различные сферы жизни современного общества от охраны конституционного (государственного) строя до охраны культуры и духовности общества. Решение проблем, связанных с обеспечением нормального функционирования экономики, осуществление внешней политики, создание условий для развития культуры, науки и образования и выполнение других важных функций также относится к многообразной и многоплановой деятельности правоохранительных органов.

Одним из важных аспектов эффективного взаимодействия правоохранительных органов и общества выступает определение институтов гражданского общества, заинтересованных в продуктивном взаимодействии с государством в противодействии коррупции, так как без формирования полноценного института общественного контроля и участия представителей гражданского общества в антикоррупционных механизмах едва ли можно эффективно бороться с коррупцией. Так, в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в перечне мер по профилактике коррупции закреплены такие меры, как формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, развитие институтов общественного контроля над соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции. Среди основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции обозначено создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества. Пока данный антикоррупционный механизм во многом декларативен. Для улучшения ситуации требуется, с одной стороны, повышение уровня правовой культуры граждан и государственных служащих, с другой – совершенствование качества правотворчества и реализации норм права. Так, граждане могут быть привлечены к организационно-управленческой деятельности государства через их участие в охране общественного порядка, где требуется соответствующий уровень и характер их правосознания и правовой культуры. Также нельзя недооценивать и тот фактор, что реализация эффективной модели противодействия коррупции является «лакмусовой бумажкой» в определении эффективности или неэффективности деятельности государственного механизма в целом.

В юридической науке к частному механизму, обеспечивающему обратную связь государства и гражданского общества, относится правовой мониторинг. В рассматриваемой сфере он реализуется как систематическое отслеживание уровня коррупционности нормативных правовых актов и их проектов, определение динамики данного уровня. Осуществлением мониторинга занимаются не только органы публичной власти, но и общественные институты. Ведь без формирования полноценного института общественного контроля и участия представителей гражданского общества в антикоррупционных механизмах едва ли можно эффективно бороться с коррупцией. Потому российское государство и общество должны совместно формировать правовой механизм борьбы с коррупцией. Таким образом, участие в данном процессе представителей гражданского общества выступает одним из ключевых условий противодействия коррупции в России, основа которого – обратная связь государства с гражданским обществом.

При всей широте возможностей участия гражданского общества в противодействии коррупции, предоставляемых российским законодательством, нельзя не отметить их декларативность и неконкретность, равно как и неопределенность форм и механизмов их реализации. Особенно остро стоит вопрос обеспечения обратной связи с государством при реализации гражданских антикоррупционных инициатив. Как было отмечено участниками круглого стола «Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией» при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: «В настоящее время расчет на то, что сама практика взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества определит механизмы прямой и обратной связи в порядке самоорганизации, не оправдался, полная свобода антикоррупционной общественной деятельности может породить деструктивные проявления, политическую спекуляцию на теме

борьбы с коррупцией. В итоге мы наблюдаем либо пассивность общества в борьбе с коррупцией, либо неконструктивную критику государства и его институтов»³. Действительно, недостаточная четкость приоритетов и форм государственной политики по привлечению институтов гражданского общества к борьбе с коррупцией, отсутствие согласованного обеспечения обратной связи в этом вопросе снижает эффективность совместного противодействия коррупции. На наш взгляд, именно государство является тем правовым субъектом, который определяет формы взаимодействия гражданского общества и правоохранительных органов. Также важным аспектом эффективного обеспечения антикоррупционной политики выступает определение институтов гражданского общества, заинтересованных в продуктивном взаимодействии с государством в противодействии коррупции. Критерием определения может выступать заинтересованность граждан во взаимодействии, основанная на использовании органом государственной власти компетентности и возможностей (экспертных, мониторинговых, методических) институтов гражданского общества, определяемых сферой его деятельности. Эффективность такого взаимодействия будет определяться способностью того или иного института гражданского общества осуществлять мониторинг законодательства и правоприменения в соответствующей сфере правоотношений, а органа государственной власти – воспринимать и учитывать результаты такого мониторинга в своей профессиональной деятельности.

На наш взгляд, важно проводить правовую политику в сфере функционирования правоохранительных органов, органов внутренних дел. Следующие меры позволят повысить качество и эффективность работы ОВД в современной России:

– широкое использование технических средств и научно-технического прогресса в деятельности соответствующих подразделений (криминалистических, оперативно-розыскных, следственных и пр.);

– привлечение общественности к деятельности правоохранительных структур, что может быть выражено в формировании общественных советов при соответствующих органах, повышении качества их деятельности с последующим освещением в средствах массовой информации;

– системный мониторинг промежуточных результатов работы ОВД в конкретных сферах, использование представленной информации в специализированных учебных заведениях ведомственного назначения;

– привлечение к работе отдельных подразделений ОВД представителей научно-исследовательских институтов, независимых экспертов, юристов-ученых, специалистов в узких областях;

– качественное и широкое привлечение граждан к охране общественного порядка посредством участия народных добровольческих дружин и общественных объединений правоохранительной направленности в работе органов полиции и иных подразделений ОВД;

– использование передового зарубежного опыта в сфере противодействия коррупции и иных правонарушений в органах внутренних дел.

В итоге хотелось бы обратить внимание на то, что реформирование государственного механизма невозможно без эффективной и слаженной работы правоохранительных структур и органов внутренних дел в частности. Проводимые реформы в области государственного механизма должны быть целостными, системными и последовательными, в результате которых будет достигнута демократизация и эффективность государственного управления. Выработка новых методов работы государственных органов, осуществляющих свою деятельность в соответствии с принципами правового государства, позволит говорить об эффективности функционирования государственного механизма современной России.

³ Шагиева Р.В., Шагиев Б.В. Правоохранительная деятельность: проблемы теоретического обоснования // Административное и муниципальное право. 2014. № 8.

² Безруков А.В. Участие правоохранительных структур в обеспечении конституционного права граждан на манифестации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4.

³ Тихомиров Ю.А. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией :

научно-практическое пособие / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013.

Нагорный Н.Н.,

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Ковалев С.М.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О ВАЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ЧАСТЬЮ 1 СТАТЬИ 20.3 КОАП РФ, ДЛЯ СПРАВЕДЛИВОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Предотвращение распространения общественных взглядов, идеологий, призывающих к агрессивным действиям, несомненно, имеет важное общественное значение. Функцию вышеобозначенной профилактики выполняет ст. 20.3. КоАП РФ «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами».

По нашему мнению, диспозиция данной статьи сформулирована некорректно, так как привлечение к административной ответственности возможно не только за пропаганду, т.е. распространение антисоциальных идеологий и взглядов (речь идет о нацизме, экстремизме), что и являлось целью принятия законодателем этой нормы, а за факт публичного демонстрирования (учитывается только объективная сторона данного правонарушения и не дается квалификация его субъективной стороне, что приводит к привлечению к ответственности невиновных лиц).

Лицо, которое осуждает нацизм и экстремизм, но демонстрирует их символику (например, для наглядной иллюстрации, визуализации критикуемых

взглядов), будет привлечено к ответственности по ст. 20.3. КоАП РФ. Будут считаться лицами, совершившими данное административное правонарушение, создатели кинофильма «Семнадцать мгновений весны» и других фильмов о Великой отечественной войне, показывающие борьбу против немецкого фашизма (нацизма), но публично демонстрирующие его символику. Получается, что право наказывает тех, кого не должно наказывать, и это приводит к абсурду, несправедливому привлечению к административной ответственности.

Поэтому мы согласны с авторами законопроекта, которые предлагают изложить диспозицию ч. 1 ст. 20.3 КоАП в следующей редакции: «пропаганда либо *публичное демонстрирование в целях пропаганды* нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда которых запрещена федеральными законами»¹. Нами выделены курсивом ключевые положения новеллы, в которых, как того требует правовая теория квалификации правонарушений, при оценке состава административного правонарушения учитываются характеристики его объективной и субъективной стороны.